

Сказки южных славян

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-34
ББК 82
С42

С42 Сказки южных славян / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 78 с.

ISBN 978-5-517-90473-7

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1923 года

ISBN 978-5-517-90473-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I

БОЛГАРСКИЕ СКАЗКИ

1 ЗАВИСТЛИВЫЙ ВРАЧ.

Жил-был царь, и был у него придворный врач. Был он очень учен, знал хорошо свое дело, но был так завистлив, что ни с кем не хотел делиться своими знаниями. Он не держал даже слуги, чтобы никто ничему не мог у него научиться. Но, вот, пришел к нему однажды умный молодой парень, искавший по свету счастья и нарочно притворявшийся немым. Врачу он понравился. „Да“, — подумал он, — „это подходящий для меня слуга. Он не может говорить, и чему бы он ни научился, ему все же со мной не сравняться“. И он решил взять его на службу.

Парень прослужил у врача семь лет, и никто за это время не заметил, что он умел говорить. Врач ничего от него не скрывал, и тот стал, наконец, таким же ученым, как и его хозяин, и, может быть, еще ученее.

Как-то случилось, что у царской дочери разболелась голова, и боль ни за что не проходила. Царь приказал врачу сделать все, что только возможно, для излечения его дочери. Врач сказал царю:

— Могучий государь! У царевны очень тяжкая болезнь. Помочь ей может только одно средство, которое я хочу испробовать, но оно — ужасно и может погубить больную. Дай мне, поэтому, грамоту, что ты мне не сделаешь зла, если — Боже упаси — твоя дочь умрет. Тогда я попытаюсь ее вылечить.

Царь спросил дочь, а она ответила:

— Помру я или выздоровею, но выносить дольше боль я не в силах.

Царь дал врачу грамоту.

Врач заперся с царем и царевной в одной из горниц, захватив с собой все, что ему было нужно. Но слуге своему он не разрешил войти, чтобы тот не высмотрел, как лечат эту редкостную болезнь. Однако парню страшно хотелось знать, что будет делать врач. Он забрался тихонько на чердак и проделал в потолке дырку.

А врач положил царевну на стол, крепко ее привязал, чтобы она не могла шевельнуться, усыпил ее, рассек ей ножом голову и вскрыл череп. И что же он увидел? На мозгу сидел, крепко вцепившись в него ножками, большой жук. Врач взял щипцы, чтобы снять насекомое, но в ту же минуту с потолка раздался голос:

Ради Бога, подожди! Не тащи жука щипцами, — ведь, он разорвет мозг, и девушка умрет. Накали лучше иглу и воткни ее сзади в жука; тогда его ножки ослабнут, и он упадет, не повредив мозга.

Врач сообразил, что так будет лучше, и исполнил совет. Потом он осторожно соединил кости, закрыл рану и перевязал голову по всем правилам врачебного дела. Царевна очнулась и почувствовала себя сразу лучше.

Когда она совсем выздоровела, царь призвал врача и сказал ему:

— Какую хочешь ты награду за то, что вылечил мою дочь?

Врач ответил:

— Я хочу, чтобы ты казнил моего слугу.

Царь удивился и воскликнул:

— Требуя чего-нибудь другого, но только не этого. Но врач стоял на своем.

Тогда слуга сказал царю:

Могучий государь! Ты, я вижу, не хочешь мне зла и жалеешь меня; но врач не уступит, ибо ему

нужна моя смерть. Прикажи, поэтому, чтобы он сам меня стравил, а если я не помру в тот день, который он назначит, то я приготовлю яд для него, и мы посмотрим, спасется ли он, как я.

Царь согласился, потому что не хотел, чтобы парень погиб, а кроме того, он решил, что возьмет себе тогда в врачи того из них, который окажется искуснее. Он отдал приказ, как его просил о том слуга.

На следующий день врач приготовил самый сильный яд и дал его парню на глазах у царя. Слуга спросил врача:

— Сколько часов я еще проживу, выпив этого яду?

Врач ответил:

— Семь часов.

Парень, принявший заранее противоядие, выпил яду и вышел из царских покоев. Через семь часов он снова вошел к царю, веселый и здоровый, и сказал:

— Теперь мой черед готовить яд для моего хозяина; но я прошу тебя, могучий государь, сделай так: пусть глашатай объявит на площадях народу, чтобы три дня и три ночи никто не выходил на улицу, ибо я буду варить такой сильный яд, что уже от одного пара его птицы будут падать на землю.

С этими словами он, вместе с врачом, вышел из дворца.

На четвертый день он снова явился к царю, взял при нем немного воды, перелил ее в бутылку и запечатая. Затем он сказал царю, чтобы позвали врача. Тот пришел, и парень, указав ему на бутылку, велел выпить. Врач спросил его:

— Сколько часов я еще проживу после того?

Слуга ответил:

— Как только ты возьмешь бутылку в руки, ты помрешь.

И, действительно, как только врач схватил бутылку, он упал и умер на месте.

2. КЛАД ЦАРЯ КОНСТАНТИНА.

Жили-были отец с сыном. Они засеяли поле пшеницей. Стали на поле слетаться воробьи и клевать зерна. Отец приказал сыну ходить на поле и отгонять птиц. Сын день за днем ходил в поле и сторожил пшеницу. Но потом он, вдруг, отказался. Отец гнал его силою, а тот все-таки не шел. И произошла между ними драка. Сын схватил камень и ранил отца в голову. Тот пошел жаловаться в суд. Судья призвал сына и спросил его:

— Почему ты дрался с отцом?

Сын отвечал:

— Отец посылал меня на поле отгонять воробьев. Я ходил и сторожил. Но в последний раз я слышал, как старый воробей сказал своим птенцам: „Клюйте только такие зерна, которые не взойдут“. Поэтому, я на следующий день и не пошел, хотя отец и посылал меня. Он меня прибил, а я его ранил в голову.

Судья рассказал об этом царю, а тот призвал юношу и сказал ему:

— Если ты понимаешь воробьиную речь, ты, наверное, знаешь, где спрятан клад царя Константина.

Юноша божился и клялся, что он больше ничего не знает, но царь и судья ему не верили и так долго мучили его допросами, что он, наконец, согласился разузнать про клад. Он просил только дать ему три дня срока. Его просьбу исполнили.

Через три дня его снова позвали к царю, и он ему сказал:

— Пригоните пятьсот лошадей, тысячу коров и триста овец; зарежьте их, сдерите с них шкуры и свезите их мясо на такое-то место в горах.

Царь велел все это исполнить. Потом юноша попросил привезти на то же место всякой другой еды и построить ему шалаш: в нем он хотел просидеть шесть недель и сторожить.

И вот он сидел в шалаше дни и ночи и смотрел, как приходили разные звери и ели конину, говядину и баранину. Сам он зверям не показывался, а только слушал, о чем они говорили друг с другом. Они сожрали, наконец, все мясо, оставив одни только кости. Но за все эти шесть недель, до самого последнего вечера, юноше ничего не удалось узнать.

Утром прилетели царские орлы, поклевали костей и заговорили друг с другом. Они заспорили о том, кто из них старше и кто больше помнит старину. Один из орлов сказал:

— Когда я был еще малым птенцом, стояла такая снежная зима, что все ходили по поясу в снегу.

— А я, — сказал второй, — помню, как был большой голод, и много людей померло.

— А я, — сказал третий, — помню вот что: когда я был малым птенцом, зарыли в землю клад царя Константина.

— Ну, тогда ты старше нас всех, — сказали другие орлы.

— А вот там, под каменной плитой, — продолжал третий орел, — зарыто триста вьюков золота.

Юноша слышал этот разговор орлов и все время сидел неподвижно, чтобы их не спугнуть.

На следующий день пришли гонцы царя и сказали юноше:

— Иди, царь тебя зовет.

Он отвечал:

— Скажите царю, пусть он пришлет триста мулов и шестьсот мешков.

Гонцы вернулись к царю и доложили ему слова юноши. Царь тотчас же приказал послать мулов, мешки и много людей — помогать грузить клад.

Когда эти люди пришли к юноше, он им сказал:

— Поднимите плиту.

Они подняли плиту, и что же там оказалось? Полный золота колодец. Люди долго выгребали из него золото, наполнили ровно шестьсот мешков, навьючили их на мулов и погнали их к царю, но так тайно,

что никто об этом не знал, кроме них. А юноше, который нашел золото, не дали даже медной полушки, точно его и на свете не было.

Бедняк ждал-ждал, скоро ли позовет его царь и даст ему что-нибудь, но так и не дождался: царь о нем позабыл.

Наскучив ждать, он послал своего отца к царю — попросить у него хоть одну шапку золота. Отец пошел к царю и сказал:

— Великий государь! Сын мой прислал меня попросить у тебя шапку золота.

— Что за сын? — спросил царь.

— А тот, который нашел для тебя клад, — ответил отец.

Царь закричал на него:

— Убирайся по добру, по здорову! Какой там клад? Кто нашел клад?

Царь боялся, что про его богатства узнает другой царь, более сильный и могучий, чем он, и захочет их отнять у него.

На другой день сын снова послал отца к царю требовать шапку золота; но тут царские прислужники, по приказанию царя, схватили его и отрубили ему голову.

Когда сын узнал, что его отца убили, он сам пошел к царю и сказал ему.

— Великий государь! Такой-то царь (он назвал, как раз, того, которого его царь боялся) много раз тебе кланяется и требует, чтобы ты мне вернул моего отца живым и здоровым а если не хочешь, то убей и меня. Но не думай, что это пройдет так же, как с моим отцом, ибо я послан государем более сильным, чем ты. Поэтому, знай, что я хочу получить своего отца обратно живым и здоровым.

Тут царь и его прислужники призадумались, как тут быть: старик убит, а сын хочет получить его живым. Наконец, они ему сказали:

— погоди, мы посмотрим, как в законах написано. Старик убит и ожить не может.

А в законе они нашли такое правило: сколько весит голова убитого отца, столько золота надо дать жалобщику-сыну. Сын сказал:

— Поступайте по закону.

И вот, на одну чашку весов положили голову старика, а на другую — кучу золота. Но чашка с головой все не шла кверху, кучу удвоили, утроили, а чашка все не отходила от земли, и голова все перетягивала. Положили в пятьдесят, в сто, в тысячу раз больше золота, а чашка с головой все стояла на месте. Нагрузили, наконец, на весы весь клад, все триста вьюков золота, но голова все перетягивала. Все удивились, что бы это могло значить? Собрали людей ученых, много читавших, мудрых и умных, и стали они судить да рядить, почему голова перетягивает, но ничего не могли решить.

Тогда юноша, который нашел клад, сказал им:

— Я вам покажу, почему голова перетягивает.

Тут все закричали:

— Если ты это объяснишь, мы возьмем тебя в цари.

И сам царь сказал:

— Если ты это объяснишь, я сейчас же сойду с престола, а ты садись на него.

Юноша сказал:

— Принесите мне платок!

Когда ему принесли платок, он завязал им мертвой голове глаза и сказал:

— Взвешивайте теперь!

Положили голову на весы, стали взвешивать — и что же? В ней оказалось только четыре фунта.

— Почему же, — стали спрашивать юношу, — голова теперь не перетягивает?

— А потому, отвечал он, — что с открытыми глазами она никогда не подымется. Пока око видит, сколько бы ни клали на весы золота, все ему мало. Так было и с тобой, великий государь! Сколько я тебе достал вьюков золота, какой клад ты получил в руки,

а ты мне даже медного гроша не захотел дать. Все тебе было мало. Поэтому, и чашка с головой моего отца, пока его глаза были открыты, не могла подняться; а стоило ей завязать глаза, и четырех фунтов ей оказалось достаточно. Око человеческое жадно и ненасытно.

3. ЦАРЬ, ЦАРЕВНА И ПОРТНОЙ.

Жил-был царь и была у него дочь, смелая и своевольная. Каждую ночь она убегала из дому, уходила в другое государство к царевичу, которого полюбила, и только утром возвращалась назад. По дороге, она переплывала на своей косынке через море. Каждый вечер отец покупал ей башмаки, а она за ночь их стаптывала, и рано утром они лежали рваные у ее светелки. Так шли дни за днями, и царь не знал, куда убегала его дочь. Наконец, он вызвал охотников сторожить ее, объявив, что кто сумеет ее поймать ночью, за того он отдаст ее замуж; а кто не устережет, тому на утро казнь. Много нашлось охотников сторожить, но никому не далась царица в руки, и все они сложили свои головы.

Однажды пришел портной и сказал:

Попробую-ка я устеречь царскую дочь. Была-не-была: либо женюсь на царице, либо распрощаюсь с жизнью.

Был он парень храбрый и находчивый. Придя сторожить, он лег на самый порог царевниной светелки. Ночью царица вышла, перешагнула через него и сказала:

— Собаки моего батюшки уже многих сожрали; похлопочут они и о тебе.

А портной, в это время, ножницами хватъ, да и отрезал кусок ее платья так, что она и не замечала; а когда она побежала из дворца, он тихонько